KBR.BY

Антон ГУЩИН, председатель Брестского областного суда: «Жизнь многогранней любых законов»

Новый руководитель облсуда рассказал «Вечерке» о своем видении развития судебной системы и о том, почему у нас по статистике так мало оправдательных приговоров.

Антон Иванович Гущин родился в 1978 году в Караганде (Казахстан). В 1999 году окончил Гродненский государственный университет имени Янки Купалы по специальности «правоведение», в 2014-м — Академию управления при Президенте Республики Беларусь. Трудовую деятельность начинал с должности стажера судьи в г. Барановичи в 2001 году. С декабря 2002-го по май 2007-го работал в суде Ляховичского района. С мая 2007-го по июнь 2013-го — на должности первого заместителя начальника главного управления юстиции Брестского облисполкома. В 2013-2019 гг. — председатель суда Кобринского района. Указом Президента Республики Беларусь № 366 от 3 октября 2019 г. назначен судьей и председателем Брестского областного суда. Женат, отец четверых детей.

Антон Иванович, как бы Вы обрисовали портрет современного судьи? Какие требования предъявляет законодательство к тому, кто претендует на эту

должность?

— Это должен быть человек с высшим юридическим образованием, не моложе 25 лет, имеющий обязательный стаж работы в юриспруденции не менее трех лет, соответствующий морально-этическим критериям и деловым качествам. К примеру, если человек привлекался к уголовной ответственности, он не может быть судьей. Вообще, система отбора достаточно жесткая. Прежде чем рекомендовать президенту кандидатуры для назначения, их рассматривают на местном уровне, на уровне Верховного суда. Перед назначением кандидаты на должность судьи сдают двухступенчатый сложный экзамен. Следует отметить, что не все практикующие юристы, несмотря на длительный период работы, с первого раза этот экзамен сдают. Кроме того, на мой взгляд, современный судья должен иметь дополнительное образование в какой-либо иной сфере помимо юриспруденции, свободно владеть компьютером, иметь широкий кругозор.

Судьи у нас относятся к государственным служащим или считают себя самостоятельной ветвью власти?

— Согласно ст. 110 Конституции Республики Беларусь, судьи независимы и подчиняются только закону. Какое-либо вмешательство в их деятельность по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону. Кроме того, в январе 2014 года у нас в стране произошло, можно сказать, историческое событие. Конституционный принцип разделения властей был полностью воплощен, суды были отделены от учреждений юстиции, входящих в структуру исполнительных органов власти. Если ранее вопросы судебной деятельности, в основном, курировало Министерство юстиции, в том числе вопросы подбора и расстановки кадров, то сейчас это компетенция самой судебной системы. Однако существенные законодательные изменения не свидетельствуют о полной оторванности судебной системы от других ветвей власти. Судья в силу своего служебного положения не может быть полностью изолирован от экономической и политической ситуации в стране и замыкаться только на деталях конкретного дела, находящегося у него в производстве. Он должен постоянно совершенствоваться не только в профессиональном, но и в общем познавательном плане.

Какие дела сегодня больше рассматривают суды первой инстанции и Брестский областной суд?

— К счастью, уровень преступности в стране снижается на протяжении нескольких лет. Поэтому уголовные дела в общей структуре занимают сейчас около 7 %. «Лидируют» административные дела. Значительно больше становится гражданских дел. Это, в основном, трудовые, жилищные, имущественные споры, иски о защите прав потребителей, дела, вытекающие из брачно-семейных отношений. Судам приходится рассматривать много различных жалоб. Но я вам скажу, что суды, наверное, единственные органы в системе государственной власти, кто относится к жалобам процессуального характера спокойно. Рассмотрение жалоб в судебной системе на судебные постановления и постановления иных органов регулируется процессуальным законодательством, это часть нашей работы. Понятно, что, когда люди обращаются с жалобой на решение, они делают это не с радостью. Судьям же приходится порой разбираться в очень тонких хитросплетениях, чтобы вынести не только верное решение, соответствующее букве и духу закона, но и справедливое.

Кстати, вечная дилемма между буквой и духом, наверное, и Вас преследует? Сложно бывает найти «золотой баланс» между законом и справедливостью?

— Скажу так: любое постановление судьи, будь то по гражданскому делу, административному или уголовному, должно быть вынесено в соответствии с Законом и быть справедливым, это аксиома. Другое дело, что задача судьи — не просто разрешить спор, а четко изложить свою позицию, почему вынесено именно такое решение, с тем чтобы это решение было понятно всем сторонам конфликта. И, конечно, в тех случаях, когда закон предоставляет судьям больший выбор, допустим, при вынесении наказания, если вина человека доказана полностью, это наказание должно быть адекватным степени совершенного преступления или правонарушения.

Лучше не наказать виновного, чем наказать невиновного. С этим вы согласны?

— Согласен. Но здесь надо четко понимать: доказательную базу сегодня, при современных технологиях, собрать гораздо проще, чем во времена Шерлока Холмса. Поверьте: судьи никогда не станут привлекать к ответственности или наказывать человека, если есть сомнения в его виновности, если по делу не собрано достаточной совокупности доказательств, необходимых для принятия такого решения.

И все же у нас, в сравнении с другими странами, слишком малый процент оправдательных приговоров, что многие даже ставят в упрек нашим судьям.

— Давайте вначале разберемся, как формируется этот процент. Если брать во внимание только уголовные дела, действительно, в Беларуси по ним оправдательных приговоров немного. Однако сравнение с западными странами не совсем корректно, поскольку у них другая правовая система. Многие деяния, которые у нас квалифицируются как административные правонарушения, в других странах расцениваются как преступления. В некоторых странах административным правом регулируются совсем иные общественные отношения. Там нет четких разграничений между понятиями административного правонарушения и уголовного преступления, но есть их классификация по тяжести. Если принимать во внимание количество прекращенных в Республике Беларусь административных дел за недоказанностью или за отсутствием состава правонарушения, то поверьте, процент таких оправданий значительно вырастет. В год в судах Брестской области прекращается до 15 % административных дел. Об этом мало кто знает. Надо понимать, что наше законодательство четко отделяет понятия «правонарушение» и «преступление», конкретно указывая признаки таких противоправных деяний. По причине такой жесткой законодательной регламентации существует и разный подход к досудебному производству по таким делам.

По административному делу не проводится предварительное расследование, протокол об административном правонарушении, в отличие от постановления о привлечении в качестве обвиняемого, не проверяется прокурором, направляющим дело в суд (кроме случаев возбуждения административного процесса самим прокурором). Отсюда и более щепетильный подход при предъявлении обвинения по уголовным делам, дело до поступления в суд проходит несколько процессуальных этапов. Прокурор при наличии сомнений в обоснованности предъявленного обвинения уголовное дело в суд не направит, он несет за это личную ответственность. И правовые последствия в случае оправдания человека по уголовному делу иные.

С созданием Следственного комитета, на мой взгляд, появился дополнительный фильтр, который отсеивает дела, по которым имеются сомнения в обоснованности обвинения, еще на досудебной стадии. Но это вовсе не значит, что судьи формально подходят к рассмотрению уголовных дел. Факты и доказательства не раз перепроверяются в ходе судебного разбирательства. И если, предположим, суд первой инстанции что-то упустил, эту ошибку может исправить уже областной суд в

ходе рассмотрения апелляционной жалобы. Поэтому небольшой процент оправдательных приговоров не свидетельствует о наличии у суда какого-то обвинительного уклона. Он свидетельствует о том, что и при наличии таких фильтров для исключения привлечения к уголовной ответственности невиновного лица судьи, тщательно изучая материалы дела, продолжают находить существенные упущения в работе органов уголовного преследования.

Кроме того, еще раз хочу подчеркнуть: доказательная база, с учетом современных технологий, готовится более профессионально. Условный преступник может наследить там, где сто лет назад он бы следов не оставил.

Смертная казнь как высшая мера наказания. Ваше к ней отношение? Приходилось ли вам выносить смертные приговоры?

— Лично мне не приходилось. Пока такая мера наказания содержится в Уголовном кодексе — это вопрос, который решается на законодательном уровне. Тем более, в нашей стране состоялся референдум на эту тему, и большинство населения высказалось за ее сохранение. Также хотел бы заметить, что в нашем Уголовном кодексе по всем статьям, предусматривающим исключительную меру, есть и альтернативные виды наказания. Можно констатировать, что гуманизация законодательства — это тенденция, которая продолжается с момента провозглашения белорусской государственности.

Антон Иванович, в завершение хотел бы спросить о Ваших увлечениях. Как свободное время проводите?

— Люблю с сыновьями посидеть с удочкой. Это хорошо помогает отвлечься. Ну, и конечно, чтение. Не только специальной, но и художественной литературы. Люблю классику. Вообще, судья должен быть начитанным, постоянно расширять свой кругозор. Это важно для понимания того, насколько наша жизнь многогранней любых законов.

Борис Павловский, «ВБ»

ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ

Где будут отключать электричество на неделе

Старое захоронение обнаружили в подвале церкви на Кобринщине

Пожар в деревне Бельск Кобринского района

Безопасная печь: простые правила от спасателей

Акция МЧС «Не прожигай свою жизнь!» в Кобрине

НОВОЕ В КАТАЛОГЕ

Английский язык - репетитор

ЕПЕТИТОР
ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ
(029)720 09 41
English
ENG.KBR.BY